

УДК 339.727.2

Глобальное инвестирование в системе трансформационной неопределенности экономического развития

Медведкина Е.А.

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Мировая экономика и международный бизнес»
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Медведкин Т.С.

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Мировая экономика и международный бизнес»
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

В статье проводится анализ предпосылок и последствий мировых экономических кризисов на мировом рынке инвестиций, проводится географический и структурный анализ ПИИ, а также высказывается гипотеза об усилении тенденции движения от глобализации экономики к её регионализации и атомизации стран на фоне трансформационной неопределенности мирового экономического и финансового развития.

Ключевые слова: глобализация, трансформационная неопределенность, прямые иностранные инвестиции, экономическое развитие, зарубежное инвестирование.

Медведкіна Є.О., Медведкін Т.С. ГЛОБАЛЬНЕ ІНВЕСТУВАННЯ В СИСТЕМІ ТРАНСФОРМАЦІЙНОЇ НЕВИЗНАЧЕНОСТІ ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ

У статті проводиться аналіз передумов і наслідків впливу світових економічних криз на розвиток світового ринку інвестицій, проводиться географічний і структурний аналіз ПІІ, а також висловлюється гіпотеза про посилення тенденції руху від глобалізації економіки до її регіоналізації та атомізації країн на фоні трансформаційної невизначеності світового економічного і фінансового розвитку.

Ключові слова: глобалізація, трансформаційна невизначеність, прямі іноземні інвестиції, економічний розвиток, закордонне інвестування.

Medvedkina Y.A., Medvedkin T.S. GLOBAL INVESTMENT IN THE TRANSFORMATIONAL UNCERTAINTY OF ECONOMIC SYSTEM DEVELOPMENT

In the paper the prerequisites and consequences of the global economic crisis in investment market is carried out. Either the geographical or structural analysis of foreign direct investment was done. On the basis of theoretical research the hypothesis of increasing trend of movement from economic globalization to regionalization and countries' atomization against the backdrop of uncertain transformation of the world economic and financial development is mentioned.

Keywords: globalization, transformational uncertainty, foreign direct investment, economic development, foreign investment.

Постановка проблемы в общем виде.

Общим признаком современных теорий глобализации является положение о дальнейшем росте взаимозависимости экономик всех стран мира, в основе чего лежат процессы углубления интернационализации производства и капитала, трансформации разрозненных национальных хозяйств в интегрированную глобальную мировую экономику. Глобализацию определяют как эволюционный процесс и фактор развития мирового хозяйства. Указанная диалектика обусловлена наличием драйверов воздействия (глобализация, интеграция, интернационализация, нетрадиционная концентрация

капитала, смещение веса мировых финансовых центров) и феномена генерирования мирохозяйственных связей, что превращает глобализацию в определяющую тенденцию мирового экономического развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Ранее в исследованиях было определено, что не существует ни одной самодостаточной страны в мире и именно глобализация показывает взаимозависимость между развивающимися странами, которым нужны средства и технологии, и развитыми странами, которые испытывают недостаток сырья. Многонациональные компании являются основной движущей силой притока ПИИ

и лежат в основе *новейшей волны глобализации*; они стремятся к расширению за рубежом, созданию нового бизнеса или даже физическому перенесению ключевых юнитов цепочки создания стоимости в другие страны [1, с. 43].

Мировая экономика развивается в относительно стабильных и эффективных параметрах, однако этот процесс становится все более непредсказуемым и приводит к глобальной неопределенности. Так, Роберт Гилпин указывал на то, что «даже если весь мир стал все более экономически и технологически интегрированным, он продолжает оставаться политически раздробленным. Силы экономической глобализации – торговля, финансовые потоки и деятельность транснациональных корпораций – заставляют мировую экономику становиться более независимой» [2].

На фоне глобализации инвестиции становятся необходимым фактором развития любой экономической системы, при этом будущие результаты всех субъектов мировой экономики будут зависеть от строгости анализа программного обеспечения и эффективности инвестиционных стратегий [3]. Инвестиции представляют собой материальную поддержку социально-экономического развития страны. Они являются основой пополнения, диверсификации и повышения качества всех факторов производства. Динамика и структура прямых иностранных инвестиций (ПИИ) способствовали, наряду с другими международными экономическими потоками, увеличению интеграции национальных экономик и подчеркивают текущий глобализированный характер современной экономики.

Формулирование целей статьи (постановка задания). Таким образом, современные процессы глобализации, трансформации, неопределенности и дисбалансов формируют научную дилемму, сферу научного поиска и цель написания данной статьи, а именно определение места и роли ПИИ в глобальном экономическом развитии под влиянием процессов трансформационной неопределенности.

В статье использована система методов и подходов, которые обеспечивают концептуальное единство исследования, – общепhilosophический метод диалектического познания, а также метод системно-структурного и экономико-статистического анализа.

Изложение основного материала исследования. Либерализация движения капитала, усиление тенденции к формированию

общемирового инвестиционного пространства и развитие мирового финансового рынка, а также появление на нем новых игроков создали более благоприятные условия для привлечения иностранных сбережений в целях финансирования инвестиций [4, с. 32].

Необходимо согласиться с тем, что «растущее значение иностранных инвестиций является показателем растущей важности многонациональных корпорации для мировой экономики и для развивающихся стран. Транснациональные корпорации практически исключительно имеют свое происхождение в развитых странах, а также наряду с растущей глобализацией, они, как правило, являются в большинстве частными корпорациями, появившимся в качестве наиболее важных частных экономических субъектов» [5].

Иностранные инвестиции в развивающиеся страны существенно увеличились в течение 1990-х годов, но, в отличие от торговли, они остаются на уровне значительно низшим, чем в промышленно развитых странах. С точки зрения секторов, иностранные инвестиции были значительными в разное время и в разных регионах в обрабатывающей промышленности, добыче нефти и добыче полезных ископаемых, торговле, а также в сфере коммунальных услуг. Такие разные транзакции генерируются разными странами, условиями и возможностями и имеют различное воздействие на страны пребывания. Таким образом, детальный взгляд на компоненты потоков иностранных инвестиций, а также оценка общемировых тенденций ПИИ будут необходимы при фокусировке на конкретных регионах и странах в контексте определения глобальных структурных изменений в зарубежном инвестировании.

Так, по данным статистики, опубликованной Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) по итогам 2015 года глобальный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) вырос на 36% и достиг 1,8 трлн. долл. США, наибольшего значения с начала глобального финансового и экономического кризиса 2008–2009 годов [6].

Возобновление темпов инвестирования произошло главным образом за счет увеличения на 90% ПИИ в развитые страны, в том числе в ЕС и США, где в 2015 году сумма ПИИ выросла в четыре раза по сравнению с рекордно низким значением, зафиксированным годом ранее. Таким образом, в 2015 году на долю развитых стран пришлось 55% глобальных входящих ПИИ (рис. 1, 2) [6].

Рост ПИИ произошел в основном за счет трансграничных слияний и поглощений, в то время как капиталовложения во вновь создаваемые производства оставались ограниченными. Трансграничные сделки M&A увеличились до \$721 млрд. в 2015 году по сравнению с \$432 млрд. в 2014 году. Крупнейшей из них стала сделка по слиянию “Actavis Plc” с “Allergan Plc”, стоимость которой составила \$68 млрд. На втором месте находится сделка по приобретению немецким фармацевтическим концерном “Merck KGaA” компа-

нии “Sigma-Aldrich Corp.” за \$17 млрд. Третья по величине сделка – обмен активами между британской фармацевтической компанией “GlaxoSmithKline” и швейцарской “Novartis” на \$16 млрд. [6]. Кроме того, часть ПИИ была связана с изменениями в корпоративной структуре крупных компаний, которые касались трансферов достаточно больших объемов финансовых средств, но лишь незначительным движением реальных ресурсов.

В первую десятку стран-реципиентов ПИИ в 2015 году вошли США (384 млрд. долл.

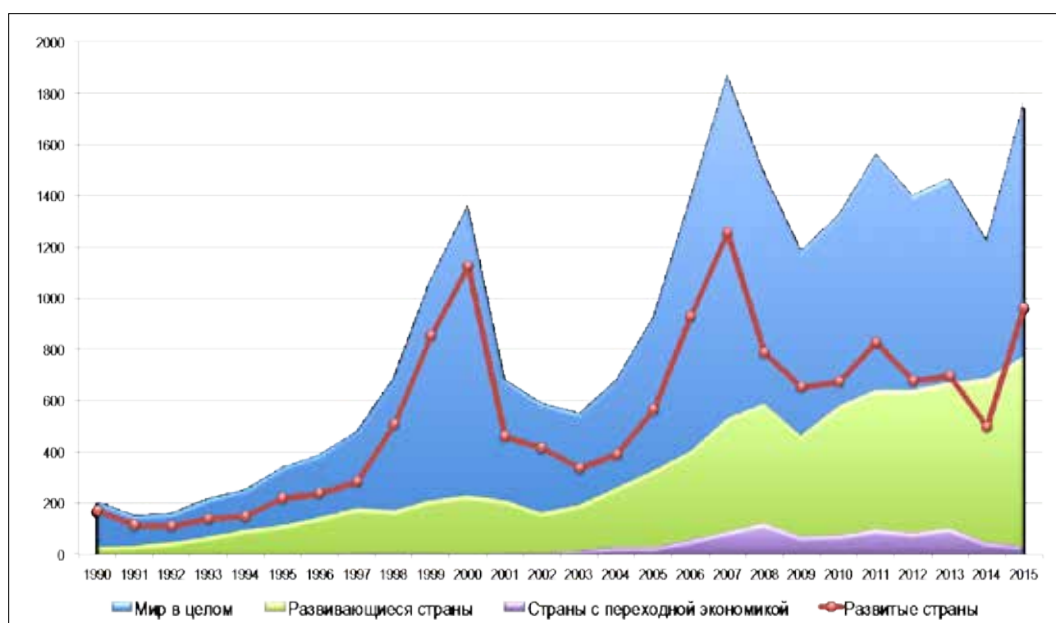

Рис. 1. Глобальные потоки ПИИ в разбивке по группам стран в 1995–2015 годах, млрд. долл. США

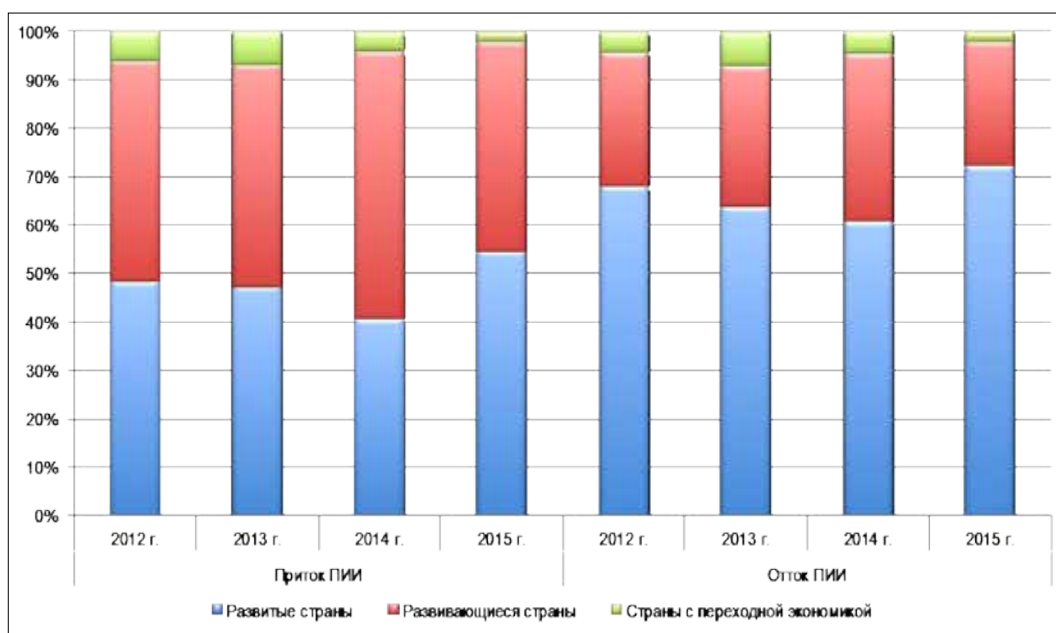

Рис. 2. Долевая структура ПИИ по притоку и оттоку в 2012–2015 годах, %

США), Гонконг (163 млрд. долл. США), Китай (136 млрд. долл. США), Нидерланды (90 млрд. долл. США), Великобритания (68 млрд. долл. США), Сингапур (65 млрд. долл. США), Индия (59 млрд. долл. США), Бразилия (56 млрд. долл. США), Канада (45 млрд. долл. США) и Франция (44 млрд. долл. США) (рис. 3) [6].

В 2015 году ПИИ в страны Евросоюза достигли 426 млрд. долл. США, ознаменовав окончание трехлетнего периода падения объемов иностранных капиталовложений в ЕС. В частности, инвестиции в Нидерланды увеличились на 146% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года, в Великобританию – на 29%. ПИИ в Бельгию выросли с 8,7 млрд. долл. США в 2014 году до 32,7 млрд. долл. США, а в Германию – с 6,2 млрд. долл. США до 11 млрд. долл. США в основном за счет резкого сокращения выплат по внутригрупповым кредитам и удвоения суммы реинвестированных доходов. Входящие ПИИ во Францию увеличились больше чем в два раза, с 15 млрд. долл. США до 44 млрд. долл. США, в том числе в результате приобретения “Lafarge SA” швейцарской компанией “Holcim Ltd” за 21 млрд. долларов

США. Помимо роста темпов трансграничных слияний и поглощений на 68%, важным является также увеличение инвестиций во вновь создаваемые производства на 14%, что может быть свидетельством возврата к наращиванию капиталовложений в производственные активы на фоне улучшения макроэкономической и финансовой ситуации [6].

Объем ПИИ в развивающиеся страны установил новый рекорд – 741 млрд. долл. США, – увеличившись на 5% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года, при этом на долю развивающихся стран Азии выпала треть глобальных ПИИ, 548 млрд. долл. США (15% роста). Крупнейшим реципиентом ПИИ в регионе стал Гонконг, в частности, за счет корпоративных реструктуризаций, проведенных “Cheung Kong Holdings” и “Hutchison Whampoa”. Иностранные капиталовложения в Китай увеличились на 6%, при этом снижение поступлений ПИИ в сектор производства было компенсировано их ростом в сфере услуг. Приток ПИИ в Сингапур сократился незначительно (на 4%), а в Индию – наоборот, увеличился практически вдвое [6].

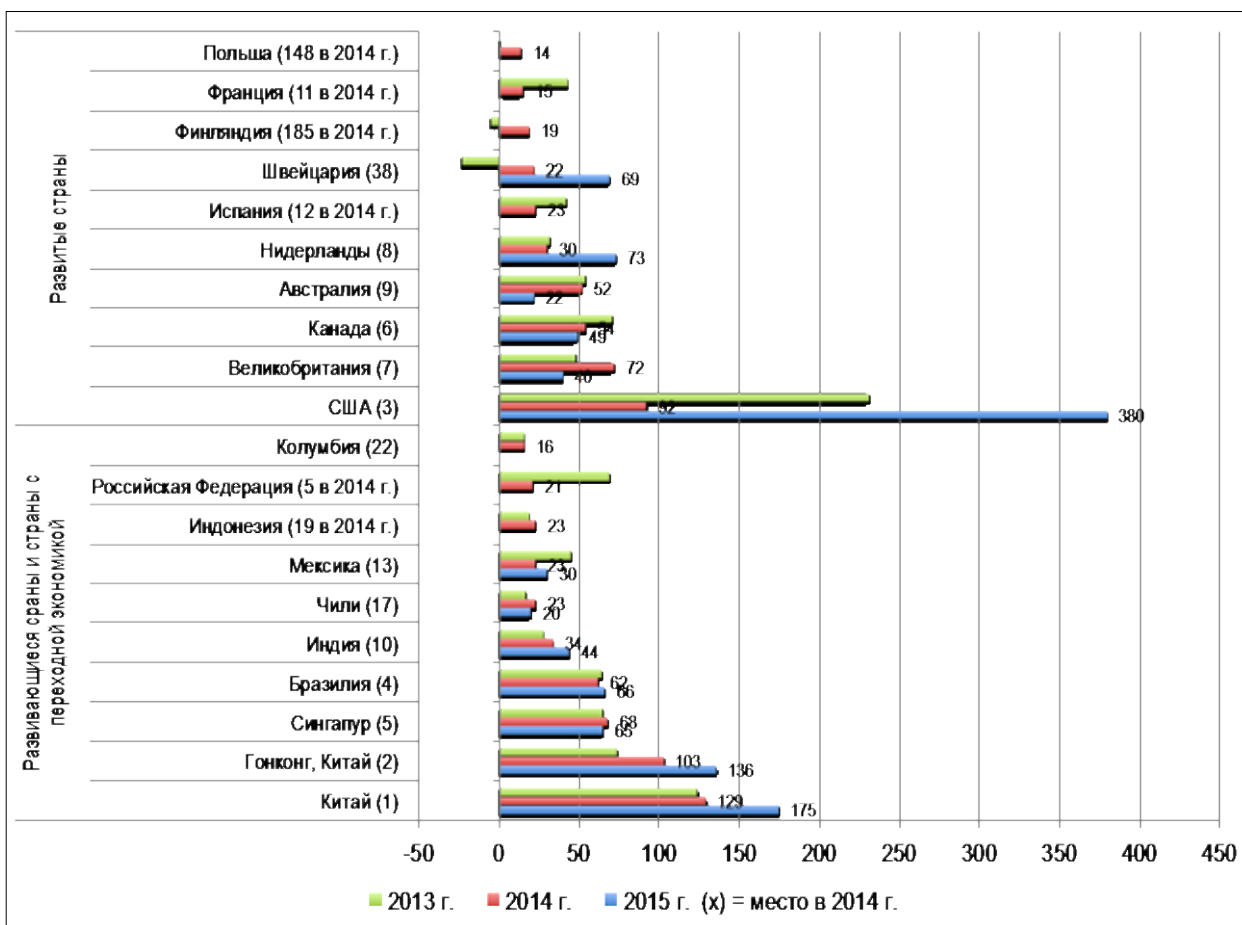

Рис. 3. Двадцать стран с наибольшим притоком ПИИ в 2013–2015 годах, млрд. долл. США

В странах с переходной экономикой текущая геополитическая ситуация и связанное с ней снижение доверия участников рынка повлекли за собой падение объемов входящих ПИИ на 54%, до 22 млрд. долл. США, а в странах Юго-Восточной Европы иностранные капиталовложения выросли на 3%. В частности, в России и Казахстане падение цен на сырьевые товары стали причиной снижения иностранных ПИИ на 92% и 66% соответственно. Тем не менее иностранные инвесторы продолжают финансировать добывающую промышленность. В частности, британский частный инвестиционный фонд “Gaetano Holdings Ltd” приобрел российскую компанию “Komi Oil Ltd”, а малазийская государственная компания “Petroliam Nasional Berhad” заплатила 2,25 млрд. долл. США за часть в “Azerbaijan Gas Supply Co”.

Задачи, которые сегодня стоят перед большинством глобальных интеграционных группировок, включают создание наиболее благоприятных инвестиционных условий для дальнейшего расширения объемов и масштабов инвестирования как внутри группировок, так и за их пределами (рис. 4). В 2015 году фактическое воздействие этих партнерств в отношении ПИИ не претерпели серьезных изменений в зависимости от целого ряда фак-

торов, в том числе специфического положения соглашений между членами, операционных издержек, масштабов распределения существующих операций в группировке и корпоративных стратегий.

Улучшение макроэкономической ситуации (в 2016 году рост глобального ВВП ожидается на уровне 2,9% по сравнению с 2,4% в 2015 году) за счет постепенного восстановления экономического роста в развивающихся странах может позитивно повлиять на ожидания инвесторов и убедить их осуществлять продуктивные инвестиции. Кроме того, дальнейшее снижение курсов валют развивающихся стран и возможные продажи активов с целью реструктуризации корпоративных долгов могут поспособствовать привлечению дополнительных ПИИ.

Согласно прогнозам мировые потоки ПИИ увеличатся в 2016 году на 11%, то есть до 1,4 трлн. долл., при дальнейшем росте до 1,5 и 1,7 трлн. долл. соответственно в 2017 и 2018 годах. Согласно данным обследования, проводимого ЮНКТАД среди предприятий, доля многонациональных предприятий, планирующих в течение 2015–2017 годов увеличить расходы на ПИИ, возросла с 24% до 32% [6]. Информация за первые месяцы 2015 года подтверждает этот прогноз. Вместе с тем

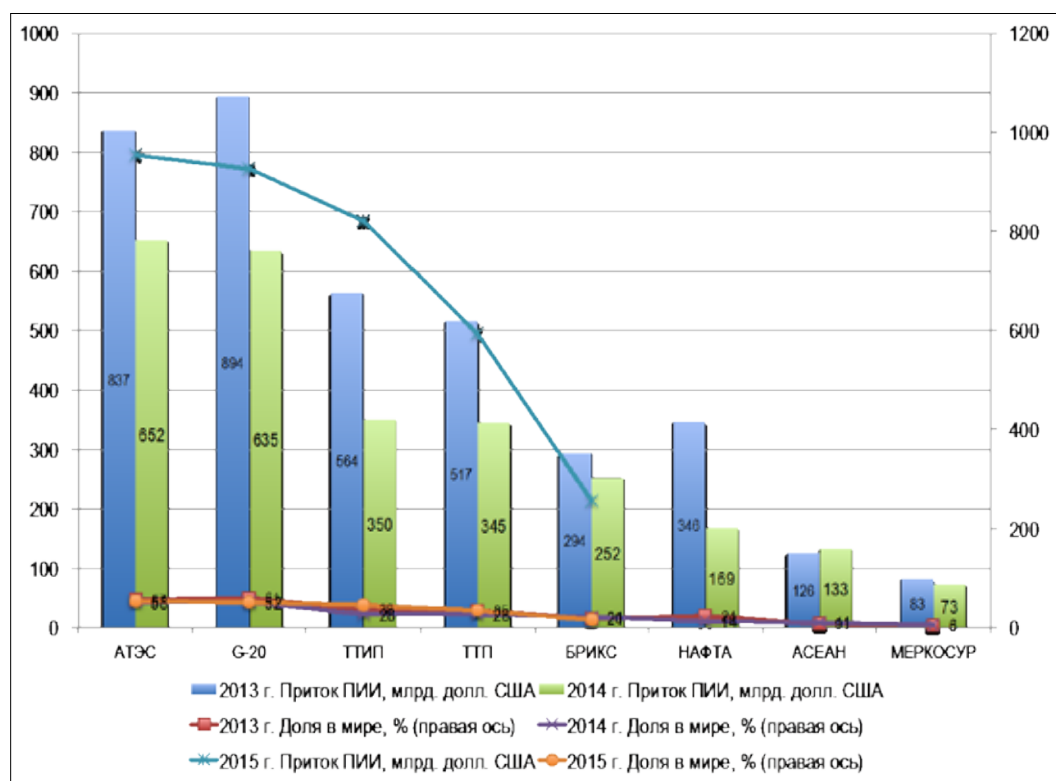

Рис. 4. Динамика ПИИ по основным интеграционным группировкам в 2013–2015 годах, млрд. долл. США, %

ожидаемому оживлению может воспрепятствовать ряд экономических и политических факторов, включая сохраняющуюся неопределенность в еврозоне, возможные последствия геополитической напряженности и хроническую неустойчивость стран с формирующейся рыночной экономикой.

Выводы из этого исследования. Как было отмечено выше, сегодня сложились благоприятные факторы для развития инвестиционного процесса в мире, а именно превышение сбережений над инвестициями, растущая финансовая глобализация мировой экономики, активная проинвестиционная деятельность государства, изменения в самой структуре накопления. Однако результаты голосования в Великобритании по выходу страны из ЕС, неуклонное понижение мировых цен на сырье, в том числе резкое снижение цены на нефть, замедление темпов экономического развития КНР могут привести к риску снижения роста мировой эко-

номики на фоне резких корректировок валютных курсов и повышенной волатильности мировых валютных рынков, а также усилению тенденции движения от глобализации экономики к ее регионализации и атомизации.

Как следствие, перспективы мировой экономики на 2016–2017 годы ухудшились, несмотря на более высокие, чем ожидалось, показатели в начале 2016 года, что отражает предполагаемые макроэкономические последствия существенного усиления неопределенности, в том числе в политической сфере. Ожидается, что данная глобальная трансформационная неопределенность негативно скажется на инвестиционной активности участников мирового рынка. Необходимо отметить, что для улучшения перспектив роста и обеспечения финансовой стабильности необходимо предпринимать дополнительные меры по обеспечению действенности макроэкономической политики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики : [монография] / под. ред. Т.В. Ворониной. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2016. – 346 с.
2. Gilpin R. *Economia mondială în secolul XXI: provocarea capitalismului global* / R. Gilpin. – Iași : Polirom Publishing House, 2004.
3. Dreher A. Does globalization affect growth? Evidence from a new index of globalization / A. Dreher // *Applied Economics*. – 2006. – № 38 (10). – P. 1091–1010.
4. Хесин С.Е. Современная мировая экономика: финансы и накопление капитала / С.Е. Хесин // *Деньги и кредит*. – 2016. – № 8. – С. 31–36.
5. Pedersen J.D. *Globalization, Development and the State* / J.D. Pedersen. – UK : Palgrave Macmillan, 2008.
6. World investment report 2016 : база данных ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1555>.